

Темпорально-пространственная симметрия китайского языка: способы выражения

Чекулаева А.С.

Белорусский государственный университет, Минск

Работа посвящена исследованию темпорально-пространственной симметрии китайского языка. Подробно рассматривается ряд директивов, участвующих в образовании не только локативов, но и темпоративов, дается характеристика модели построения сложных директивов с темпоральной семантикой.

Цель статьи – сравнительный анализ способов выражения темпорально-пространственной ориентации в китайском языке.

Материал и методы. *Материалом исследования послужили предложения, отобранные методом случайной выборки из трех корпусов китайского языка: Корпуса текстов Пекинского университета, Корпуса текстов Пекинского лингвистического университета, Корпуса современного китайского языка Государственного комитета по языковой политике и реформе. Используются описательный метод, метод сопоставительно-типологического анализа, нелинейные методы (таблицы).*

Результаты и их обсуждение. *Рассмотрен ряд директивов, участвующих в образовании локативов и темпоративов. Проведен анализ модели построения сложных директивов с темпоральной семантикой и словообразовательной активности антонимических пар директивов. Установлены средства выражения расстояния и динамического характера пространственно-временных отношений. Охарактеризованы принципы построения сложных темпоративов и локативов, придаточных времени и места.*

Заключение. *Для темпорально-пространственной симметрии китайского языка характерны использование схожих средств для образования локативов и темпоративов, выражения расстояния и динамического характера отношений; схожесть моделей и принципов построения сложных темпоративов и локативов, придаточных времени и места.*

Ключевые слова: *директив, локатив, темпоратив, темпоральная ориентация, пространственная ориентация, темпорально-пространственная симметрия.*

(Ученые записки. – 2020. – Том 31. – С. 202–206)

The Temporal-Spatial Symmetry of the Chinese Language: Ways of Expression

Chekulayeva A.S.

Belarusian State University, Minsk

This article is devoted to the study of temporal-spatial symmetry of the Chinese language. A number of directives which participate in shaping not only locatives but also temporatives are considered in detail. The model of building complex directives with temporal semantics is characterized.

The purpose of the article is a comparative analysis of the ways of expressing temporal-spatial orientation in the Chinese language.

Material and methods. *The material of the study is the sentences selected by random sampling from three Chinese language corpora: Peking University Text Corpus, Peking Linguistic University Text Corpus, State Chinese Language Policy and Reform Committee Modern Chinese Corpus. The main research methods were a descriptive method, a comparative typological analysis method and non-linear methods (tables).*

Findings and their discussion. *A number of directives involved in the formation of locatives and temporatives are described. The author made the analysis of the model for constructing complex directives with temporal semantics and word-building activity of antonymic pairs of directives. Means of expressing the distance and dynamic nature of temporal-spatial relationship are established. The principles of constructing complex temporatives and locatives, clauses of time and place are described.*

Conclusion. *The temporal-spatial symmetry of the Chinese language is characterized by: the use of similar means for the formation of locatives and temporatives, expressing the distance and dynamic nature of relations, the similarity of models and principles for constructing complex temporatives and locatives, clauses of time and place.*

Key words: *directive, locative, temporative, temporal orientation, spatial orientation, temporal-spatial symmetry.*

(Scientific notes. – 2020. – Vol. 31. – P. 202–206)

Большинство исследований на тему пространственно-временных отношений посвящено отдельному рассмотрению категорий темпоральности и моделей времени в картине мира носителей китайского языка [1–4] или категорий места [5], в том числе в лингводидактическом освещении [6].

Исследования же, затрагивающие сопоставительный аспект, как правило, сравнивают средства выражения пространственных [7] или временных [8] отношений в разноструктурных языках: русском и китайском. Сопоставительные исследования ставят перед собой лингводидактическую цель [9].

Цель статьи – сравнительный анализ способов выражения темпоральной и пространственной ориентации в китайском языке.

Материал и методы. Материалом исследования послужили предложения, отобранные методом случайной выборки из трех корпусов китайского языка: 北京大学语料库 (Корпус текстов Пекинского университета), 北京语言大学汉语语料库 (Корпус текстов Пекинского лингвистического университета), 国家语委现代汉语语料库 (Корпус современного китайского языка Государственного комитета по языковой политике и реформе). Использованы описательный метод, метод сопоставительно-типологического анализа, нелинейные методы (таблицы).

Результаты и их обсуждение. Как правило, директивы или «существительные-направления» (方位词)¹ принято рассматривать в качестве средства обозначения пространственной ориентации и образования локативов (处所词), т.е. существительных, имеющих «пространственные значения» [10, с. 14]. Однако при сочетании с существительными директивы способны образовывать «темпоративные словосочетания» [10, с. 15] или темпоративы (时间词), выражающие «временную отнесенность или временной отрезок» [10, с. 14]. Таким образом, первоначально передаваемые директивами «пространственные отношения могут переноситься на временные» [11, с. 239].

Рассмотрим более подробно на примерах, как один и тот же односложный директив 内 («внутри») служит средством передачи пространственных и временных отношений в китайском языке:

车厢内很舒适, 设有空调 (《美国的交通运输业小议》金振东) (букв. «**В вагоне** очень уютно, установлен кондиционер») («Краткие комментарии о промышленности путей сообщения и транспорта США», Цзинь Чжэньдун), в данном примере статическое обстоятельство места (отвечает на вопрос *где?*) выражено локативом 车厢内 (букв. «в вагоне»), образованным при помощи директива 内 («внутри»);

当然, 在短时间内很难真正了解中国 (《从法国的大学到中国的大学》罗端·傅雷特) (букв. «Конечно, **за короткий период** тяжело по-настоящему понять Китай») («Из французского университета в китайский университет», Лотуань Фулэйтэ)). В приведенном примере

¹ Более подробно о директивах, их видах и способах образования см. [12].

обстоятельство длительности времени (отвечает на вопрос *за какой промежуток времени?*) выражено темпоративом 在短时间内 (букв. «за короткий период»), образованным при помощи директива 内 («внутри»).

Количество директивов, участвующих в создании темпоратива, более ограничено, по сравнению с рядом директивов, образующих локативы. Так, при передаче временных отношений в китайском языке не используются такие директивы, как 东 («восток»), 南 («юг»), 西 («запад») и 北 («север»); 左 («слева») и 右 («справа»); 对 («напротив»). Редко употребляются следующие директивы:

1) 外 («внешний»): 期外 «за пределами данного срока», 五帝之外 «за пределами эпохи Пяти императоров»;

2) 旁 («сбоку»), в темпоративных конструкциях имеет значение «к наступлению, перед, к»: 旁天亮 «к рассвету, перед рассветом»; 旁太阳下落的时候 «к заходу солнца, перед закатом».

Директив 间 («среди») может образовывать темпоративные конструкции и имеет следующие значения:

а) «на протяжении, в течение»: 到乾隆年间, 又有沈德潜与全祖望的文字狱 (《吴敬梓及其〈儒林外史〉》吴小如) (букв. «**В годы** правления императора Цяньлуна было вновь возбуждено судебное дело против Чэнь Дэцяня и Цюань Цзувана») («У Цзинцзы и его “Неофициальная история конфуцианцев”», У Сяожу);

б) «во время, в момент», например, 正说话[之]间 «как раз во время разговора...»: 正说话间, 长松从粥场回来了 (《黄河东流去》李準) (букв. «**Как раз во время беседы** Чан Сун вернулся от Юй Чана») («Река Хуанхэ течет на восток», Ли Чжунь);

в) переводится наречием времени или существительным с предлогом «в»: 晚间 «вечером»; 午间 «в полдень»; 夜间 «ночью»: 夜间, 弟兄们放下走累了玩辛苦了的身躯在褥上做梦 (《剿匪》杜林树) (букв. «**Ночью** братья уснули на матрасах, устав от ходьбы и игр») («Уничтожая бандитов», Ду Линьшу)).

Помимо приведенных выше примеров с директивами 内 («внутри») и 间 («среди»), семантика «в процессе», «в течение» также может быть передана при помощи директивов 里 («внутри») и 中 («посередине»):

夜里车少, 尽可以加速地开 (《山风》周嘉俊) (букв. «**Ночью** машин мало, поэтому можно ехать как можно быстрее») («Горный ветер», Чжоу Цзяцзюнь);

Впоследствии в течение ста с лишним лет в этом регионе по-прежнему главенствующую роль играл буддизм («История религий Китая», Ван Юсань)).

² Однако метафорический перенос пространственной семантики допускается при обозначении приблизительного количества (в том числе в составе обстоятельства времени): 晚上6点左右, 美琪大戏院的门口开始人潮如涌 (《美的使者—周洁的沉思》罗端·傅雷特) (букв. «Около 6 часов вечера у входа в Театр Мэйци стал толпиться народ») («Прекрасный гонец: размышления Чжоу Цзе», Чжоу Цзе)). В данном примере мы не рассматриваем слово 左右 (букв. «приблизительно, примерно») как средство создания темпоратива, поскольку оно относится к числительному, а не ко всему темпоративу в целом.

Классическими примерами использования директива 上 «вверху» в постпозиции могут служить темпоративы 早上 «утром» и 晚上 «вечером»:

她老是叽叽咕咕，唠唠叨叨，早上、晚上都在枕边吵得人心烦（《战争和人》王火）（букв. «Она постоянно что-то бормотала и болтала без умолку, беспокойно металась в постели *утром* и *вечером*» («Война и люди», Ван Хо)).

Несмотря на активность антонимической пары 上 «вверху» и 下 «внизу» в процессе передачи временных отношений, постпозитивное употребление директива 下 «внизу» не всегда коррелирует с 上 «вверху»: по-китайски можно сказать 晚上 «вечером» или 早上 «утром», но сочетания 晚下 или 早下 не существует. Однако это не означает, что директив 下 «внизу» не используется в постпозиции при образовании темпоративов: об этом свидетельствует наличие таких примеров, как 年下 «новогодние дни (*период до, во время и после праздника Весны*)» и 节下 «к празднику, под праздник»:

乡长在年下刚娶了一个才十五岁长得很漂亮的妻子（《夜》丁玲）（букв. «*Под новый год* волостной старшина как раз взял в жены красавицу всего 15 лет от роду» («Ночь», Дин Лин));

整个“节下”半个月，没有下雪雨（《黄河东流去》李準）（букв. «Целых полмесяца “*под праздник*” не было ни снега, ни дождя» («Река Хуанхэ течет на восток», Ли Чжунь)).

Стоит отметить, что при создании темпоратива допускается использование не только односложных директивов (单纯方位词), но и сложных директивов (合成方位词), образованных по модели: *морфема* 之 или 以 + *директив*. Антонимическая пара односложных директивов 前 «вперед» и 后 «позади» образует многосложные директивы со значением «до» (以前 или 之前) и «после» (以后 или 之后)³.

一小时之后，对面的黑云岭上，接连飞起了三颗红色的信号弹（《东方》魏巍）（букв. «*Через час* над горным хребтом напротив, над которым вились черные тучи, подряд взмыли ввысь три красные сигнальные ракеты» («Восток», Вэй Вэй)).

“你得几点钟回去？”他说。“七点以前”（《朱门》林语堂）（букв. «Во сколько ты должен вернуться? – Он сказал: “*До семи часов*”» («Красные ворота», Линь Юйтан)).

Однако директив, участвующий в образовании темпоратива, не может сочетаться с «локативными суффиксами» 边 («бок»), 面 («поверхность»), 头 («оконечность»)⁴: сложные директивы, образованные таким способом, могут участвовать только в создании локатива. Так, темпоратив «три дня назад» можно построить

³ Антонимическая пара 以上 «свыше» / 以下 «менее» употребляется при обозначении не времени, а количества: 他十岁以下 «ему меньше десяти лет»; 这个西瓜有十斤以上 «этот арбуз весит более 5 кг».

⁴ Аналогично в русском языке: наречие или предлог внутри является «комбинированным образованием» [11, с. 237] (внутри ← в нутри (в нутре)), а «вторая часть этимологически является существительным» [11, с. 237].

двумя способами: 三天前 (односложный директив) и 三天以前 (или 三天之前) (двусложный директив).

Наибольшей активностью при образовании темпоративов обладают две антонимические пары: 前 «вперед» и 后 «позади»; 上 «вверху» и 下 «внизу». Употребление вышеуказанных пар директивов при обозначении временных отношений является следствием «вторичной метафоризации»: «из пространственного взаиморасположения развивается значение иерархии – господства и подчинения, значение качества “лучше/хуже” и порядковое значение “первое/второе” (во временном плане – “предшествующее и последующее”» [4, с. 35].

Рассмотрим подробно «пару пространственных координат» [4, с. 37] 前 «вперед» и 后 «позади». В табл. 1 представлена продуктивность оппозиции вышеуказанных директивов в процессе образования темпоративов.

Проанализировав продуктивность антонимической пары директивов 前 «вперед» / 后 «позади» при образовании темпоративов, можно заметить интересную особенность восприятия времени носителями китайского языка: к будущему человек повернут спиной, поскольку не имеет представления о том, что произойдет дальше. Существует другая точка зрения, согласно которой для китайцев «протекание времени воспринимается ретроспективно и релятивизируется последовательностью вступления на этот путь людей: те, которые идут впереди, уходят в прошлое раньше»: 前人 = предшественники (буквально «вперед идущие люди») и 后人 = потомки (буквально «следующие за [нами] люди») [4, с. 38].

Антонимическая пара директивов 上 «вверху» и 下 «внизу» также отличается достаточно высокой степенью продуктивности при образовании темпоративов (табл. 2):

Анализ данных табл. 1 и 2 позволяет увидеть, что некоторые родовые понятия, обозначающие промежуток времени, могут употребляться с двумя антонимическими парами: например, слово 月 «месяц». Однако существует определенная градация в обозначении последовательности временного промежутка: антонимическая пара 前 «вперед» / 后 «позади» употребляется при образовании темпоративов со значением «позапрошлый» / «следующий за следующим», соответственно. А антонимическая пара 上 «вверху» / 下 «внизу» применяется при образовании темпоративов со значением «прошлый» / «следующий», соответственно. Особенностью китайского языка является то, что некоторые родовые понятия с темпоральной семантикой могут сочетаться с двумя антонимическими парами директивов: так, сочетания «позапрошлый месяц» / «через месяц» можно перевести на китайский язык двумя способами (前月/后月 и 上上(个月)/下下(个月)). Дублирование директивов 上 «вверху» / 下 «внизу» представляет собой способ передачи семантики «позапрошлый» / «следующий за следующим» для тех родовых понятий, которые не употребляются с антонимической парой директивов 前 «вперед» / 后 «позади». Например, 星期 «неделя»:

**Продуктивность антонимической пары директивов 前 «вперед» / 后 «позади»
в процессе образования темпоративов**

Родовые понятия	Директив 前 «вперед»	Директив 后 «позади»
世 «век»	前世 «предыдущие века»	后世 «последующие века»
年 «год»	前年 «позапрошлый год»	后年 «через год»
月 «месяц»	前月 «позапрошлый месяц»	后月 «через месяц»
天 «день»	前天 «позавчера»	后天 «послезавтра»

Таблица 2

**Продуктивность антонимической пары директивов 上 «вверху» / 下 «внизу»
в процессе образования темпоративов**

Родовые понятия	Директив 上 «вверху»	Директив 下 «внизу»
年 «год»	上年 «прошлый год»	下年 «будущий год»
月 «месяц»	上(个)月 «прошлый месяц»	下(个)月 «следующий месяц»
旬 «декада»	上旬 «первая декада»	下旬 «последняя декада»
星期 «неделя»	上(个)星期 «прошлая неделя»	下(个)星期 «следующая неделя»
周 «неделя»	上周 «прошлая неделя»	下周 «следующая неделя»
午 «полдень»	上午 «до полудня»	下午 «после полудня»

上上(个)星期 «позапрошлая неделя» / 下下(个)星期 «через неделю».

Для выражения расстояния во временных или пространственных отношениях используется предлог 离, произошедший от глагола 离 «держаться в отдалении», «отстоять далеко от»:

1) «на расстоянии в...; от» (применяется при образовании локатива): 我听说她是太太的表亲, 住得离北京不远 (《京华烟云》林语堂) (букв. «Я слышал, что она родственница жены, живет *недалеко от Пекина*) («Облака дыма над столицей», Линь Юйтан)).

2) (о времени) «[осталось ...] до...» (используется при образовании темпоратива): 离下班只有二十分钟了<...> (《穆斯林的葬礼》霍达) (букв. «*До конца рабочего дня* осталось всего 20 минут <...>») («Мусульманские похороны», Хо Да)).

В процессе образования темпоратива и локатива, выступающего в качестве динамического обстоятельства времени и динамического обстоятельства места соответственно, наблюдается явная симметрия в употреблении пары директивов: 从...到... «с ... до...» (указание на временные отношения) / «от ... до...» (указание на пространственные отношения):

Динамическое обстоятельство времени («с какого времени? по какое время?»): 大家从早到晚都是生活在人堆里 (《赤地之恋》张爱玲) (букв. «*С утра до вечера* все находились в толпе людей») («Любовь на выжженной земле», Чжан Айлин)).

Динамическое обстоятельство места («откуда? куда?»): 那时还没有公共汽车, 从西直门到西山是骑驴去的 (《冰心全集第八卷》冰心) (букв. «В то время еще не было автобусов, и *от квартала Сичжимэнь до горы Сишань* приходилось добираться верхом на осле») («Полное собрание сочинений Бин Синь, том 8», Бин Синь)).

Следует отметить, что сложный (составной) темпоратив и сложный (составной) локатив в китайском языке одинаково подчиняются принципу построения от большего к меньшему⁵:

1961年的12月26日, 是中国人民的伟大领袖六十九岁诞辰 (《穆斯林的葬礼》霍达) (букв. «*26 декабря 1961 года* – 69-й день рождения великого вождя китайского народа») («Мусульманские похороны», Хо Да)).

翠芝道: “是王府街四十一号” (《半生缘》半生缘) (букв. «Цуй Чжи сказала: “*Это улица Ванфу, дом номер 41*”») («Половина судьбы», Чжан Айлин)).

Говоря о темпорально-пространственной симметрии китайского языка, нельзя не упомянуть о схожести моделей построения придаточных времени и места, а именно при помощи структур ...的时候 и ...的地方 соответственно, которые ставятся в конце подчиненного предложения:

⁵ В русском языке данный принцип привычен при обозначении сложного локатива (например, адреса), однако для сложного темпоратива (например, даты с указанием числа, месяца и года) характерен обратный порядок.

那天我去了码头，我到的时候你已经走了 (《战栗》余华) (букв. «В тот день я пошел на причал, *когда я пришел*, он уже ушел») («Дрожащий от страха», Юй Хуа)).

我原不认得他，因为在我教书的地方，常会见他，所以认得 (《春明外史》张恨水) (букв. «Сначала я не был с ним знаком, но из-за того, что я часто видел его *там, где преподавал*, поэтому и познакомился») («Дрожащий от страха», Юй Хуа)).

Заключение. Таким образом, для темпорально-пространственной симметрии в китайском языке характерно наличие следующих признаков.

Прежде всего, следует отметить ряд директивов, участвующих в образовании темпоратива как средства передачи темпоральной ориентации индивида в китайском языке. Директивы 内 («внутри»), 里 («внутри»), 间 («среди») и 中 («посередине») передают темпоральную семантику «в процессе», «в течение». Антонимические пары 前 «вперед» / 后 «позади» и 上 «вверху» / 下 «внизу» обладают высокой степенью продуктивности при образовании темпоративных сочетаний. Редко употребляются директивы 外 («внешний») и 旁 («сбоку»). Однако при передаче временных отношений в китайском языке нами не были обнаружены такие директивы, как 东 («восток»), 南 («юг»), 西 («запад») и 北 («север»); 左 («слева») и 右 («справа»); 对 («напротив»), передающие исключительно ориентацию индивида в пространстве.

При создании темпоратива допускается использование не только односложных директивов (单纯方位词), но и сложных директивов (合成方位词), образованных по модели: морфема 之 или 以 + директив. Однако директив, участвующий в образовании темпоратива, не может сочетаться с «локативными суффиксами» 边 («бок»), 面 («поверхность»), 头 («оконечность»).

Наибольшей активностью при образовании темпоративов обладают две антонимические пары: 前 «вперед» и 后 «позади»; 上 «вверху» и 下 «внизу». Употребление вышеуказанных пар директивов при обозначении временных отношений является следствием вторичной метафоризации. Существует определенная градация в обозначении последовательности временного промежутка: антонимическая пара 前 «вперед» / 后 «позади» употребляется при образовании темпоративов со значением «позапрошлый» / «следующий за следующим», соответственно; а антонимическая пара 上 «вверху» / 下 «внизу» употребляется при образовании темпоративов со значением «прошлый» / «следующий», соответственно.

Для выражения расстояния во временных и пространственных отношениях применяется предлог 离, произошедший от глагола 离 «держаться в отдалении», «отстоять далеко от».

В процессе образования темпоратива и локатива, выступающего в качестве динамического обстоятельства времени и динамического обстоятельства места, наблюдается явная симметрия в употреблении пары директивов: 从...到... «с ... до...» (указание на времен-

ные отношения) / «от ... до...» (указание на пространственные отношения).

Сложный (составной) темпоратив и сложный (составной) локатив одинаково подчиняются принципу построения от большего к меньшему.

Темпорально-пространственная симметрия китайского языка также характеризуется схожестью моделей построения придаточных времени и места, а именно при помощи структур ...的时候 и ...的地方, которые ставятся в конце подчиненного предложения.

Литература

1. Алжеева, М.М. Модель времени в китайском языке / М.М. Алжеева // Вестник Челябинского гос. ун-та. Серия: Политические науки. Востоковедение. – 2013. – № 23(314). – С. 131–133.
2. Лян, С. Русский темпоральный код в свете лингвокультурологического подхода (на фоне китайского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Сюань Лян; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, филологический факультет. – М., 2008. – 40 с.
3. Синкевич, Д.А. Категория темпоральности в лингвофилософском освещении / Д.А. Синкевич // Вестник Челябинского гос. ун-та. Серия: Филология. Искусствоведение. – 2009. – № 7(188). – С. 148–152.
4. Тянь, А. О модели времени в китайской языковой картине мира / Аошун Тянь // Китайская картина мира: язык, культура, ментальность / Аошун Тянь. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 31–42.
5. Шатравка, А.В. Грамматические способы выражения места в современном китайском языке / А.В. Шатравка // Общество и государство в Китае: сб. ст. / Институт востоковедения РАН; редкол.: А.И. Кобзев [и др.]. – М., 2014. – С. 850–854.
6. Бортников, В.И. Категория времени в китайских учебных текстах и их переводах на русский язык / В.И. Бортников, Х.Д. Гасымзаде // Лингвистика: от теории к практике: сб. ст. II Межвуз. науч.-практ. конф., Екатеринбург, апр. 2015 г. / Уральский федеральный университет; отв. ред. М.О. Гузикова. – Екатеринбург, 2015. – С. 30–34.
7. Яо, Цзяжу. Средства выражения пространственных значений в русском и китайском языках / Цзяжу Яо // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2016. – № 4. – С. 150–155.
8. Цюй, Ж. Сопоставление языковых средств выражения категории времени в русском и китайском языках / Жуй Цюй // Грамота. Серия: Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – № 11. – С. 427–432.
9. Ван, С. Учет аспектуальных и темпоральных различий китайских и русских глаголов при обучении видам глагола в китайской аудитории / Сюемэй Ван // Преподаватель XXI век. Языкознание и литературоведение. – 2017. – № 4. – С. 207–213.
10. Готлиб, О.М. Практическая грамматика современного китайского языка: учеб. пособие для вузов / О.М. Готлиб. – Изд. 3-е, испр. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 288 с.
11. Курдюмов, В.А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика / В.А. Курдюмов. – М.: Цитатель-трейд : Лада, 2005. – 576 с.
12. Чекулаева, А.С. Обстоятельство места в китайском языке: виды, способы выражения и позиции в предложении / А.С. Чекулаева // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А, Гуманитарные науки. – 2020. – № 2. – С. 137–145.

Поступила в редакцию 26.05.2020